

**Секция
«Актуальные проблемы права»**

Положение нотариуса во Владимирской губернии до начала XX в.

Согласно изучению нотариальных архивов и положения о нотариальной части 1866 года, нотариусами могут быть только российские подданные, совершеннолетние, неопороченные судом или общественным приговором и не занимающие никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе, при чем должность эта представлялась желающему занять ее не иначе, как по испытании его председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором суда в умении правильно излагать акты и в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения законов. Юридического образования от кандидата в нотариусы совсем не требовалось, а в состав экзаменационной комиссии входили должностные лица, в действительности, мало знающие по нотариальной части. Между тем при скудости юридических познаний среди населения Владимирской губернии нотариус в большинстве случаев является единственным человеком, знающим действующие законы, юридическим авторитетом и советником участвующих в акте лиц. Еще в губернском городе Владимир могли найтись опытные и знающие руководители, но в глуши и захолустьях, например в самом маленьком, Гороховецком уезде, и не к кому было иначе обратиться, как к местному нотариусу, который из сомнительных практиков-законоведов устанавливает правовые отношения в пределах своего района среди безграмотного населения[5]. Этим отчасти объясняется то обстоятельство, что суды и судьи в рассматриваемый период были завалены массой спорных и запутанных процессов.

Желающий поступить в нотариусы, должен был внести в окружной суд залог, для обеспечения ответственности по службе. Решение о вступлении нотариуса в должность и прекращение деятельности нотариуса принимал старший председатель судебной палаты по представлениям председателя окружного суда[1]. Нотариусы считались государственными служащими, с присвоением им 8 класса по должности.

При вступлении в должность нотариусу необходимо было сдать в нотариальный архив округа слепок печати, для засвидетельствования актов. На печати находилось изображение губернского герба и надпись вокруг: имя и фамилия нотариуса, название города или уезда – места, где осуществляет деятельность данный нотариус.

Рабочее время нотариуса – 6 часов ежедневно, часы работы, должны были доведены до всеобщего сведения. Если нотариусу необходимо было отлучиться на определенное время, необходимо было получить разрешение председателя окружного суда, для назначения исполнения его обязанностей другого «благонадежного» лица. «Благонадежное» лицо указывалось самим нотариусом в особом прошении на имя председателя окружного суда, с приложением расписки данного лица о согласии исполнять обязанности отсутствующего нотариуса. Ответственность за деятельность назначаемого лица нес отсутствующий нотариус. Такой же порядок замены соблюдался и в случае тяжелой и продолжительной болезни нотариуса.

В случаях открытия вакансии на должность нотариуса, например при увольнении действующего нотариуса, или его смерти, обязанность нахождения нотариуса ложилась на окружной суд, путем поиска кандидатов желающих занять эту должность. При отсутствии лиц, желающих стать нотариусом, окружной суд обращался в министерство юстиции, которое должно было определить кандидатуру на место нотариуса. Данные лица пользовались правами и несли обязанности наравне с секретарями окружного суда, и исполняли свои обязанности временно.

В городах и селах, где отсутствовали нотариусы их деятельность временно исполняли мировые судьи. За исполнение обязанностей нотариуса мировыми судьями и лицами временно назначенными от министерства юстиции залог ими не уплачивался.

Круг действий нотариусов Владимирской губернии: 1. совершение для желающих всякого рода актов; 2. выдача выписок из актовых книг копий актов; 3. засвидетельствование явки актов, разного рода протестов, а также доверенностей, третейских и мировых записей и протестов.

стов; 4. засвидетельствование верности копий, подлинности подписей, времени предъявления документов, нахождения лиц в живых и заявлений, объяснений от одной стороны другой; 5. принятие от частных лиц документов на хранение.

На нотариусах, также лежала обязанность разъяснение частным лицам, незнакомым с законами, значение совершаемых ими действий, а назначение деятельности нотариуса, как лица должностного, состояло в том, чтобы нормировать волю частных лиц и согласовать ее с требованием закона. Но проблема состояла здесь в том, что нотариусы не достаточно обладали знаниями законов и практикой их применения. Можно констатировать, что только к концу XX века, во Владимирской губернии прослеживается тенденция допуска к замещению должностей нотариусов закончивших Университеты, лицеи, училища правоведения. Так, например А.А. Розов нотариус Муромского уезда окончил юридический факультет Московского Университета[5]. Прослеживается тенденция, в том что, желающие получить место нотариуса должны были хорошо ознакомлены с судебной практикой и обладать кроме высшего юридического образования практической подготовкой в совершенстве.

Изучая описи нотариальных книг, можно прийти к выводу, что работа нотариуса спокойная, труд прибыльный. Отчеты и ревизии свидетельствуют, что нотариусы обеспечены даже в малых городах и посадах не хуже членов окружного суда. Так из архивных материалов видно, что годовая зарплата нотариуса в самом маленьком Судогодском уезде Владимирской губернии составляла около двух тысяч рублей[3].

Нотариусы состояли в ведомстве окружных судов, в округе которых находится их местопребывание, исполняли возлагаемые на них положением о нотариальной части обязанности под наблюдением этих судов. Если нотариус совершал акт в другом округе, то он не имел юридической силы. Стоит заметить, что обращающееся к нотариусу лицо, за оказанием нотариальной помощи, могло и не проживать в округе определенном, для деятельности нотариуса.

Непосредственный надзор за деятельностью этих должностных лиц был вверен местным окружным судам и осуществляется ими согласно общим правилам учреждения судебных установлений. Те же окружные суды рассматривали и приносимые на неправильные действия нотариусов жалобы, ровно, как и на отказ с их стороны в исполнении их служебных обязанностей. «Для нотариусов» - по толкованию Правительствующего Сената – «обязательны разъяснения относительно порядка их деятельности, даваемая им окружными судами, при которых они стоят». Сверх того, «сообщенное нотариусу окружным судом разъяснение какого-либо нотариального вопроса, хотя бы не в виде «циркуляра» и без указания «для сведения и руководства», а в смысле ответа по данному делу, обязательно для него не только по отношению к тому делу, по которому оно последовало, но и по всем однородным делам»[2].

Таким образом, в результате проведенного исследования должности нотариуса во Владимирской губернии, можно прийти к выводу, что должность нотариуса почетная, уважаемая и авторитетная. Нотариус – это советник и руководитель в устройстве правовых отношений населения целого округа, обширного района его деятельности, это юридический авторитет на все это пространство.

Литература

1. Мандельштам, Л.Б. Учреждение нотариата и его организация / Л.Б. Мандельштам // Журнал Министерства юстиции. 1899. №4. – С.30-42.
2. Нотариальный сборник. Выпуск 1-й. под ред. М.М. Неймана. – г. Дубно. Лито-Типография. 1887.
3. Описи нотариальных книг, дел и документов Судогодского нотариуса за 1878–1879 г. // Фонд 667, опись №2, дело №27. Владимирский нотариальный архив.
4. Подгорецкий П. По поводу пересмотра нотариального положения 14 апреля 1866 года // Журнал Министерства юстиции. №5. 1903. – С.283-317.
5. Список служащих всех ведомств во Владимирской губернии. – Владимир. 1891.

Латентность общественно опасных деяний, совершаемых в сфере спорта

Одним из обстоятельств, обуславливающих трудности, связанные с эффективным противодействием общественно опасным деяниям, совершаемым в сфере спорта, в первую очередь, со стороны правоохранительных органов является латентность рассматриваемых деяний.

Термин «латентная преступность» имеет широкое распространение в криминологической литературе. Однако до настоящего времени единое понимание его всё же отсутствует. Причиной тому служит существование так называемых «широкого» и «узкого» токований латентной преступности [1]. Первое заключается в том, что латентными следует считать преступления, которые не стали известны правоохранительным органам, стали им известны, но по каким-то причинам не были учтены, а так же те, что были взяты на учет, но не раскрыты или не полностью раскрыты [2]. Узкое понимание латентной преступности исходит из того, что она включает в себя только ту часть преступлений, которые не попали в официальные статистические отчеты, то есть не были зарегистрированы [3].

Учитывая специфику предмета данного исследования (общественно опасные деяния, совершаемые в сфере спорта), а также аспект его рассмотрения (попытка объяснить причины практически полного отсутствия в уголовной статистике фактов совершения соответствующих деяний и осуждения лиц, виновных в этом), будем в дальнейшем придерживаться «узкого» толкования термина «латентная преступность».

Считаем, что общественно опасные деяния, совершаемые в сфере спорта, характеризуются высокой степенью латентности, объясняемой целым рядом причин. Разнообразие причин латентности характерно для любых преступлений, что обуславливает неоднородность структуры латентной преступности как при «широком» так и при «узком» её понимании. Общеизвестным в криминологии является выделение в структуре латентной преступности двух основных частей: естественно-латентной и искусственно-латентной преступности [1, 2, 4, 5]. К первой принято относить «совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, соответственно не учтенных в уголовной статистике, и в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования» [2]. В зависимости от причин, порождающих естественную латентность преступлений, они могут подразделяться на несколько групп. Применительно к общественно опасным деяниям, совершаемым в сфере спорта, интерес представляет выделение в естественно-латентной преступности следующих двух групп преступлений.

Первую из них образуют преступления, факт совершения которых известен узкому кругу лиц либо только виновному лицу. Причиной существования подобной группы рассматриваемых общественно опасных деяний можно считать определённую закрытость сферы спорта, особенно профессионального, которая создавала ранее и создаёт в настоящее время условия, при которых возможно сокрытие целого ряда общественно опасных деяний, совершаемых спортсменами, тренерами, спортивными судьями. К числу таких преступлений можно отнести умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью, подкупы, незаконный оборот запрещённых веществ (допинг). К виновным в совершении таких деяний зачастую даже не применяются меры дисциплинарной ответственности, не говоря об уголовном наказании. Подобная закрытая корпоративность сферы профессионального спорта в какой-то степени может быть объяснима личностными характеристиками основных её участников – спортсменов, тренеров, спортивных судей и руководителей. Как правило, все они – это люди, прошедшие достаточно длительный путь в спорте (начиная с занятий в детских спортивных школах и заканчивая участием в профессиональных спортивных соревнованиях или руководством спортивными организациями). Это обуславливает формирование схожих черт личности, некой общности взглядов, жизненных позиций и судеб действующих и бывших спортсменов. Каждый из них прошел через изнурительные тренировки, познал азарт и риск спортивного состязания.

ния, жертвовал здоровьем для достижения спортивного результата. «Спортивные секции, учреждения, сборы, состязания являются не только местом для подготовки и самореализации спортивных кадров, но и местом общения, где вырабатываются общие (и достаточно специфические) взгляды» [6].

Ко второй группе естественно-латентных преступлений, актуальных применительно к сфере профессионального спорта можно отнести преступления, где потерпевшие не сообщают о них в силу незаинтересованности в их выявлении. Мотивы, обуславливающие отсутствие желания потерпевших отстаивать свои нарушенные преступлением интересы при помощи уголовно-правовых средств, обращаясь за помощью в правоохранительные органы, здесь во многом опять-таки сводятся к вышеуказанному фактору, так как в основном потерпевшими от исследуемых преступлений тоже являются спортсмены, тренеры, спортивные судьи и другие участники спортивных состязаний. Подобное поведение можно обозначить, как «нежелание выносить сор из избы», когда в условиях значительной распространённости отдельных преступлений (в первую очередь это касается подкупов и действий, связанных с допингом) «сегодняшние» потерпевшие «вчера» сами могли быть причастны к совершению подобных деяний.

Вторая часть латентной преступности – искусственно-латентная включает в себя «факты совершения криминальных деяний, сознательно скрываемые правоохранительными органами от учета и последующего реагирования на них» [4]. Можно так же выделить причины распространённости указанных деяний в сфере спорта.

Во-первых, подобная латентность общественно опасных деяний в сфере спорта может быть связана с определёнными трудностями, возникающими при их квалификации, а также сложностью их разграничения с дисциплинарными проступками, связанными с нарушением спортивных правил. Когда они рассматриваются правоохранительными органами как незначительные правонарушения.

Во-вторых, А.А. Мейтин выделяет причину латентности специфичную для особой разновидности общественно опасных деяний в сфере спорта – преступлений, совершаемых спортивными болельщиками. Таковой, по его мнению, выступает «традиционно снисходительное отношение к правонарушителям, многие из которых являются несовершеннолетними».[7] По мнению А.А. Мейтина долгое время бытует мнение, что совершаемые несовершеннолетними преступления, являются ни чем иным как проявлением озорства и «шкодничества».

Таким образом, высокий уровень латентности рассматриваемых общественно опасных деяний не позволяет в полной мере оценить действительные размеры указанной разновидности правонарушений, величину и характер причиняемого ими ущерба, затрудняет выявление обстоятельств, способствующих их совершению.

Литература

1. Храмов С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия: монография / С.М. Храмов; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2010. – 169 с.
2. Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности. автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 1999 – 42 с.
3. Бышевский Ю.В., Конев А.А. Латентная преступность и правосознание: Учебное пособие. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – 76 с.
4. Гриб В.В. Социально-криминологическая природа искусственно латентной преступности современной России и факторы, ее детерминирующие. // Юридический мир. 2013. №6.
5. Омаров Д.М. Понятие и структура латентной преступности. // Российская юстиция. 2008. – №1.
6. Белецкий В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов. Дис. ... канд. юрид. наук. 12. 00. 08. Омск. 1996. – 185 с.
7. Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук. 12. 00. 08. Ростов на Дону. 2004 – 243 с.

Контракт внешнеторговой купли-продажи товаров. Методы правового регулирования.

На международной арене, развитие экономики, на сегодняшний день, характеризуется динамичным расширением и усложнением межгосударственных экономических связей. Практика Международного коммерческого арбитража свидетельствует о том, что лидирующая роль, среди различных видов внешнеэкономических сделок, принадлежит внешнеторговому контракту купли-продажи товаров (поставки).

В России, легального определения понятия «внешнеторговый контракт» законодательство не содержит.

Определение термина «внешнеторговый контракт» имеет серьезное практическое значение, так как непосредственно связано с применимым правом. Если сделка «внутренняя», то она лежит в национально-правовом поле и регулируется правом соответствующего государства. Если сделка международная (внешнеэкономическая, внешнеторговая), то она находится в сфере действия частного права нескольких государств и возникает проблема выбора права одного из них, нормы которого и должны быть применены.[3]

Систематизировав различные взгляды учёных, можно выделить несколько основных направлений в определении искомой категории:

1. производство экспортно-импортных операций;
2. нахождение коммерческих предприятий в разных государствах;
3. различная государственная принадлежность совершающих её контрагентов;
4. использование иностранной валюты.

С.В. Николюкин, отмечает, что контракт внешнеторговой купли-продажи товаров представляет собой коммерческий документ, которым оформляют внешнеторговую сделку и в котором содержится письменная договоренность сторон о поставке товара, а именно обязательство продавца передать определенный товар в собственность покупателя и обязательство покупателя принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму.[4]

Регулирование внешнеторгового контракта осуществляется при помощи двух методов: материально-правовой и коллизионно-правовой.

Материально-правовой метод состоит в применении к договору норм права, предназначением которых является урегулирование отношений сторон по договору непосредственно, без применения норм национального права. На международном уровне приняты и действуют конвенции, которые содержат конкретные материальные предписания для контрагентов международного контракта. Наиболее унифицированным актом в сфере международной купли-продажи является Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1988 года.

В юридической литературе высказывается точка зрения о необходимости принятия «европейского гражданского кодекса», призванного к налаживанию споров сторон по различным вопросам, вытекающим из контракта. Однако, практическая реализация таких идей, на сегодняшний день невозможна. Несмотря на то, что в некоторых областях международной торговли, сделаны шаги к созданию единообразной системы материальных правил, однако действующие конвенции регулируют не все вопросы, возникающие у контрагентов в процессе их взаимоотношений, а у суда – в процессе разрешения споров.

Коллизионно-правовой метод основывается на урегулировании спора за счёт поиска применимого национального права к договору. Коллизионная норма разрешает конфликт (коллизию – от лат. *collisio* — «столкновение») между сталкивающимися разнонациональными законами. В отличие от материальных норм, коллизионные не указывают информацию о правах и обязанностях продавца или покупателя, они лишь являются вектором при разрешении вопроса о том, право какого государства будет считаться применимым.

В России, согласно п.1 ст. 1210 ГК РФ, стороны, при заключении договора или в последующем, могут выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору.

Также, в соответствии с п.1 ст.1211ГК РФ, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

Особенностью контрактов внешнеторговой купли-продажи товаров является то, что правовое поле в данной сфере включает в себя источники внутреннего характера: законы и другие нормативно-правовые акты, судебные прецеденты, обычаи страны; а также международные соглашения, общепризнанные принципы мирового права и сложившиеся торговые обычаи.

Процесс унификации правового регулирования международной купли-продажи активизировался с середины 50-х годов XX века.

В национальных правовых системах существуют различия по применению контракта внешнеторговой купли-продажи товаров, что приводит к определённым затруднениям при формулировании условий договора, а также последствиях их нарушения. В связи с этим, в сфере унификации коллизионно - правового и материально-правового регулирования контрактов внешнеторговой купли-продажи товаров были предприняты соответствующие меры по унификации данного вида сделок, которые привели к значительным результатам.

Создание единообразной системы правового регулирования контракта международной купли-продажи товаров, основанной на сбалансировании условий, в равной мере отвечающих интересам продавцов и покупателей, - одно из основополагающих направлений в развитии международного товарообмена между контрагентами различных государств.

Литература

1. Веселкова Е.Е. Коллизионное и материально-правовое регулирование договора международной купли-продажи // Адвокат. 2013. № 8.
2. Дробот Е.А. Регулирующее право внешнеэкономических контрактов // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 7 - 8.
3. Зайнетдинов Р.Б. Внешнеэкономическая сделка. Проблемы понятия. Особенности правового регулирования//Банковское право. 2004. №4.
4. Николюкин С.В. Купля-продажа товаров во внешнеторговом обороте: учебное пособие. М.: Юстицинформ. 2010. С. 200.
5. Шестакова М.П. Тенденции развития правового регулирования международной купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 78 - 91.

Информационные технологии в деятельности парламента (на примере России и Беларуси участниц ЕврАзЭС)

Углубление взаимодействия и сотрудничества стран-участниц ЕврАзЭС основано на достижении информационной открытости и максимально возможной прозрачности как виртуального пространства страны в целом, так и системы органов ее государственной власти. Возможность свободного информационного обмена, доступность информации о перспективах развития, интерактивный характер сайтов органов власти создают предпосылки для доверительного и конструктивного диалога между странами и правительственными структурами.

Немаловажная роль в создании открытого информационного взаимодействия возложена на парламенты стран-участниц ЕврАзЭС. Они не просто часть государственного механизма и выразители интересов общественных групп, но и органы, которые путем законотворчества создают нормативную основу развития общества и его основных подсистем – экономической, политической, социально-духовной.

Поэтому парламенты, с одной стороны, создают новую информационную реальность, принимая нормативно-правовые акты, а с другой - являются также и участниками информационного взаимодействия, которым необходимо руководствоваться общими для всех «правилами игры».

Двойственность парламента в условиях развития единого информационного пространства состоит также в консервативности и традиционности самого законодательного процесса, что, однако не исключает, а, при возрастающей потребности в оперативном нормативном регулировании все новых отношений, даже требует использования новых информационных технологий.

Последнее десятилетие в научной литературе все больше внимания уделяется не просто деятельности парламента в различных направлениях, но влиянию на содержание этой достаточно традиционной деятельности развития информационных технологий. Подобный интерес обусловлен объективным процессом проникновения информационных технологий во все сферы человеческой и, в том числе, государственной деятельности и потребностью учитывать этот процесс, а также по необходимости осуществлять его регулирование.

Как отмечал в свое время один из основоположников информологии В.З. Коган, сам по себе факт развития информационно-коммуникационных технологий является условием активизации информационного взаимодействия в сфере социальных отношений. Таким образом, признается важность и необходимость развития информационного взаимодействия как фактора создающего, предопределяющего дальнейшее развитие цивилизации, способствующего укреплению основных ценностей и формированию свободно развивающегося общества [4, с.10].

В условиях формирования новой государственности на постсоветском пространстве многим вновь создаваемым национальным парламентам предстояло пройти свой путь в освоении и усвоении информационных технологий, чтобы соответствовать потребностям времени и общества.

Рассмотрим эти процессы на примере парламентов России и Беларуси.

В одном из своих выступлений В.В. Путин заявил, что будущее России немислимо без технологического лидерства, а для его достижения необходимо уменьшать риски в различных областях. В частности, роль "электронного государства" невозможно идентифицировать вне соответствующих процедур администрирования, и далеко еще не все вопросы в этой части получают свое нормативно-правовое разрешение [6].

В то же время приходится признать, что процессы информатизации общества, применения информационных технологий в практической плоскости решаются далеко не так быстро, как это декларируется. Среди прочих факторов, препятствующих внедрению информационных технологий А.П. Мазуренко называет то, что «это не устраивает определенные слои в бюрократии».

тических кругах, прежде всего среднего и нижнего уровней, привыкших ловить рыбку в мутной воде. Ведь в условиях недостатка информации всегда легче заниматься лоббированием, реализацией коррупционных схем, решением своих узких вопросов без оглядки на общественное мнение, и не учитывая государственные интересы» [6].

Проблемы внедрения информационных технологий в деятельность парламента актуальны для большинства зарубежных парламентав, которые справляются с ними более или менее успешно.

Так, Е.П. Шепилова в своей статье ссылается на проведение ряда исследований по этому поводу, основным из которых стал отчет "Глобальный обзор электронных парламентав - 2008" [13, с.7].

Данные отчета базируются на результатах, полученных Глобальным центром исследований применения информационно-коммуникативных технологий в парламентах в период июля – ноября 2007 г. Анкеты были разосланы 263 палатам однопалатных и двухпалатных парламентав в 188 странах. Ответило 105 собраний, представляющих национальные законодательные органы 89 стран и одного регионального законодательного органа Европы.

Данные проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что в большинстве парламентав имеется существенный разрыв между возможностями, предоставляемыми современными информационно-коммуникативными технологиями для поддержания деятельности парламентав, и практикой их использования. Особенно велик этот разрыв в законодательных органах стран с низким уровнем доходов, где, как показало исследование, используется всего 33% возможностей информационно-коммуникативных технологий, тогда как в парламентах стран с высоким уровнем доходов этот показатель достигает в среднем 66%.

На сегодняшний день перспективы использования электронного парламента как информационной технологии таковы, что не все парламента реализуют в полной мере возможности этой программы в своей деятельности. Помимо этого электронный парламента не оправдывает до конца свое предназначение как информационно-коммуникативная технология. Безусловно, информационной технологией электронный парламента можно назвать, а вот коммуникативной, с точки зрения Е.П. Шепиловой, – уже вопрос спорный. Ведь четкой обратной связи между обществом в лице его граждан и парламента пока не прослеживается. Большинство граждан до конца не понимает, что этот проект призван, прежде всего, активизировать их участие в политических решениях, но ни в коем случае не наоборот – использоваться как инструмент борьбы за власть или политический протест.

Порой озвучивается точка зрения, что к внедрению информационных технологий не готово само общество. Но, как отмечает А.П. Мазуренко [8], существуют примеры, опровергающие такой подход. Так, в Новомосковске осенью 2008 г. был проведен эксперимент по электронному голосованию, в нем приняло участие 62% от пришедших на выборы. Это означает, что люди готовы работать с новыми технологиями. В этом прямо заинтересованы и правотворческие органы.

В то же время, использование информационных технологий автоматически не обеспечивает развитие демократии и гражданской активности. Американский исследователь Б. Бимбер замечал по этому поводу: "У нас пока нет никаких оснований отвергать положение, сформулированное С. Верба почти три десятилетия назад о том, что в XX веке доступность политической информации не имеет прямой связи с уровнем общественного участия в политике. Такова жестокая и разочаровывающая реальность для тех, кто ожидает возрождения общественного участия посредством увеличения доступа к информации" [11]. Если говорить конкретно о России, то, по мнению А.И. Соловьева, "элементы онлайн-демократии и электронного правительства используются сегодня главным образом для создания рекламного облика отдельных структур власти", а не для расширения политического участия граждан [11].

В условиях новой формы демократии не просто качественно меняется характер организационно-управленческих систем, но возрастает значимость самого управления. Как отмечает Н.Н. Федосеева, в условиях информационных (быстрых) коммуникаций актуальная информация столь же быстро устаревает, все время обновляется, требуя принципиально изменить характер принятия решений (управления), которое должно быть быстрым и точным, иначе управленческие решения окажутся неадекватными, не отвечающими текущей ситуации. То есть в подобных условиях либо управление управляет информацией, либо общество неуправляемо.

Иными словами, в нынешних условиях реально формирующегося информационного общества организационно-управленческие системы, именно такие, в которых осуществляется управление информацией, приобретают значение основного стратегического общественного ресурса.

Так, по мнению О.А. Гаврилова, под информатизацией правотворчества понимается внедрение в эту сферу государственной деятельности новейших информационных технологий, создание крупных информационных центров, экспертных и консультационных систем. Прежде всего, это касается автоматизации правотворческой деятельности Государственной Думы и Совета Федерации как основных генераторов правотворческой политики [1].

Информационное обеспечение, по мнению М.Г. Михайловского, начальника Управления информационного и документационного обеспечения Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, является одним из важнейших видов обеспечения законодательной деятельности Совета Федерации и выражается в создании информационных условий для принятия решения членом Совета Федерации [8].

Информационно-коммуникационная система Совета Федерации тесно интегрирована с информационно-телекоммуникационной системой Государственной Думы, что позволило получить доступ к интранет-сайту Государственной Думы, внедрить объединенную корпоративную электронную почту, совместно сопровождать некоторые прикладные информационные системы.

Функцию по обеспечению деятельности Государственной Думы (в т.ч. информационному) выполняет Аппарат Государственной Думы. Он не вырабатывает новую информацию, но создает и обеспечивает функционирование базовых механизмов всех информационных процессов.

Управление информационно-технологического обеспечения Аппарата Государственной Думы организует бесперебойное функционирование и развитие общей компьютерной сети Думы, позволяющей депутатам и структурным подразделениям Аппарата оперативно получать необходимую информацию.

Существующие информационно-коммуникационные системы палат федерального парламента РФ в целом обеспечивают реализацию как собственно внутривластных операций, так и информационное взаимодействие их на межпарламентском (в т.ч. региональном) уровне, а также непосредственно с населением страны. В то же время, комплексный подход к применению информационно-коммуникационных технологий требует дальнейшего движения к созданию аналитических структур, занимающихся обобщением правоприменительной практики и выработкой рекомендаций для совершенствования уже принятых законов.

В Республике Беларусь в соответствии с решением референдума 24 ноября 1996 года был создан двухпалатный парламент — Национальное собрание Республики Беларусь, состоящее из Совета Республики и Палаты представителей. Вслед за первоочередной задачей стать современным профессионально работающим парламентом, осознавалась потребность использования информационных ресурсов для повышения точности, оперативности и открытости в деятельности парламента.

Для достижения поставленной цели использовались разные механизмы.

Так, в период с 2003 по 2005 год под эгидой ООН были реализованы проекты «Содействие в повышении использования информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь» и «Содействие устойчивому человеческому развитию и построению открытого демократического общества в Беларуси на основе применения современных информационных технологий (Интернет)», одним из направлений которого была помощь в разработке стратегии информационно-коммуникационных технологий, создание информационного портала Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

В работе проекта по данному направлению была определена основная задача - содействовать диалогу парламентариев, представителей исполнительной власти и бизнеса, а также других заинтересованных лиц по проблемам развития ИКТ и разработке элементов эффективной стратегии информатизации.

В рамках проекта при участии специалистов Секретариата Палаты представителей и унитарного предприятия «Научно-технический центр «Атлас» Управления делами Президента Республики Беларусь был создан Интернет-портал Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь — www.house.gov.by. Основная задача сайта было определено —

информирование широкой общественности о деятельности депутатов белорусского парламента. Веб-портал содержал официальную информацию о порядке образования Палаты представителей, документы, регламентирующие ее деятельность, структуру и состав. Особое внимание на сайте уделялось законодательной деятельности Палаты представителей: представлена информация о плане законопроектной работы, графики проведения пленарных заседаний, материалы по парламентским слушаниям, постановления и решения, принятые по итогам работы Палаты. Сайт содержал и личные страницы всех депутатов, а также позволял избирателям осуществлять обратную связь с депутатом своего округа.

Не меньший объем работы был проведен по обеспечению информационно-коммуникационными ресурсами Совета Республики – «верхней» палаты белорусского парламента.

Как отмечает Н. Карпович, начальник Главного экспертно-правового управления Секретариата Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, активное внедрение новых информационных технологий, система мер по производству и предоставлению необходимой информации, в том числе поиск, получение, обработка, обеспечение сохранности, накопления, передачи и распространения информации, формирование банков данных и защита информации, предоставление доступа к локальным и глобальным информационным сетям, иным информационным ресурсам стали неотъемлемой составной частью работы по обеспечению деятельности белорусского Парламента.

Своеобразной вершиной этого айсберга является Web-сайт Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, который позволяет получить полную и достоверную информацию о его деятельности.

Как мы видим, парламенты, развивая информационно-коммуникативные возможности и технологии решают во многом сходные задачи и проблемы, что позволяет и в данной сфере интегрировать свои усилия.

Таким образом, развитие информационных возможностей правотворческой политики ускоряется по мере появления новых информационных технологий. В соответствии с этим меняются и подходы к организации информационного пространства в сфере правотворчества.

Литература

1. Гаврилов О.А. Компьютерные технологии в правотворческой деятельности. М., 1999.
2. Игумнова Е. Закон попал в Сеть // Юридическая газета. 2011. N 15. – С. 8.
3. Кибак И.А. Общественное мнение и законодательная деятельность // Общество и право. 2011. N 2. – С. 24 - 29.
4. Коган В.З. Маршрут в страну информологию. М., 1995. – С. 10.
5. Колесников Е.В., Пажетных Д.В. Взаимодействие Государственной Думы и Совета Федерации в законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 10. – С. 60-64.
6. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. – М.: Юрист, 2010. – 392 с.
7. Мазуренко А.П. Правотворческая политика и современные информационные технологии // Российский юридический журнал. 2010. N 3. – С. 31-39.
8. Михайловский М.Г. Правовое регулирование информационного обеспечения законодательной деятельности Совета Федерации // Информационное право. 2007. N 4.
9. Стенина В.К. Парламентский контроль и парламентское расследование в президентских и полупрезидентских республиках // Юридический мир. 2007. N 4
10. Сундатов О.Ю., Ходина Э.В. Развитие "электронной демократии" в странах запада // Государственная власть и местное самоуправление, 2008, N 9.
11. Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Понятие и сущность концепции электронного государства // Российская юстиция. 2011. N 11. – С. 6 - 10.
12. Чеботарев В.Е., Коновалова Е.И. Электронное государство, электронное правительство, электронная демократия на современном этапе развития Российской Федерации // Юридический мир, 2012, N 7. – С. 35-38.
13. Шепилова Е.П. Электронный парламент как информационная технология: проблемы деятельности и перспективы развития // Информационное право, 2012, N 2. – С. 7-8.
14. Карпович Н.А. Информационные технологии в законодательном процессе. 2013.

Н.А. Коломытцев
*профессор, доктор юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник МВД России*

*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23*

Научные и прикладные аспекты понятия рецидива преступлений

1. Мировой финансово-экономический кризис продолжает оказывать негативное влияние на социальную сферу и криминогенную обстановку в нашей стране. Так, ежегодно регистрируемая преступность в 2001-2012 гг. достигла более чем двухмиллионного рубежа. В последнее время возросло количество тяжких и особо тяжких противоправных посягательств, которые отличаются высокой степенью общественной опасности, дерзостью и цинизмом. Согласно данным проведенного нами исследования, 58% зарегистрированных преступлений совершают ранее судимые.

2. Изучение сущности рецидива преступлений предполагает определение термина, наиболее полно отражающего уголовно наказуемое деяние. Ю.И. Ляпунов верно считал, что унификация терминологии всегда была одной из важных задач законодательной техники и формирования понятийного аппарата правовой науки [1].

Термин «рецидив» давно применяется в практике борьбы с преступностью. Он был известен законодательной власти дореволюционной России и советского государства. В указанный период в повторениях преступлений законодатель видел доказательство того, что назначенные и отбытые наказания не смогли исправить лиц, совершивших новые преступления, продолжающих оставаться социально опасными.

3. В юридической литературе сделаны попытки дать научное определение рецидива преступлений (М.А. Ефимов, А.П. Сафонов, В.Д. Филимонов, А.А. Шапочников, А.М. Яковлев). Понятия рецидива, сформулированные этими учеными, вполне обоснованы; они играют определенную роль в теоретических разработках и противодействии рецидивной преступности.

Вместе с тем М.П. Журавлев полагает, что рецидив есть разновидность проявляется множественности преступлений, куда относятся еще повторность и совокупность [2]. Однако самое большое значение среди них приобретает именно рецидив, т.к. здесь преступление совершается вновь, хотя к виновному применялись в прошлом меры уголовного наказания. Именно в этом проявляется повышенная общественная опасность рецидива. В связи с этим мы можем согласиться с мнением М.П. Журавлева о том, что для организации борьбы с преступностью понятие рецидива имеет особое значение.

Следовательно, формы и методы предупреждения рецидивной преступности, исполнения наказания в отношении неоднократно судимых во многом специфичны. Все это требует в борьбе с рецидивом преступлений надлежащей организации со стороны правоохранительных структур, иных органов государственной власти и общественности.

4. Уголовное право тесным образом связано с криминологией, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом, что не исключает классификацию видов рецидива. Она объединяется определенными общими свойствами, одним из которых является, на наш взгляд, предшествующее изобличение в совершенном ранее преступлении и применении к виновному лицу предусмотренных законом соответствующих мер воздействия. Другое общее свойство обусловлено учетом снятых или погашенных судимостей в установленном законом порядке. Правовые последствия, создаваемые судимостью, вытекают из возможности совершения новых преступлений лицами, освобожденными из учреждений уголовно-исполнительной системы. Связанные с судимостью правоограничения (запрещение занимать определенную должность, административный надзор) направлены на предупреждение возможного рецидива преступлений.

5. С учетом сказанного и на основе анализа имеющихся точек зрения можно предложить следующее определение рассмотренного понятия. Рецидив есть наиболее опасная разновидность множественности (неоднократности) преступлений, свидетельствующая о совершении

лицом нескольких уголовно наказуемых деяний, отбытии им полного или частичного наказания, наличии судимости, упорном нежелании виновного вести общественно полезный образ жизни и соблюдать требования законов

Представляется, что данное понятие рецидива полезно для научной и образовательной деятельности.

Литература

1. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. – М.: Высшая юридическая заочная школа МВД СССР, 1989. С. 29.
2. Журавлев М.П. Ответственность и наказание особо опасных рецидивистов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1977. С. 31; Уголовное право России. Части Общая и Особенная Уч. / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2003. – С. 41-43.

Правовое регулирование самовольной постройки

Довольно многочисленной категорией дел, рассматриваемых арбитражными судами, являются дела о признании права собственности на самовольную постройку. Рост числа таких споров, большое количество публикаций в периодических изданиях указывают на актуальность и необходимость анализа как нормативной базы и судебной практики ее применения, так и теоретических взглядов на условия легализации самовольно возведенных строений. Именно этим вызвано обращение к данной теме, тем более что за время действия института по узакониванию самовольных построек сложилась достаточная практика по его применению, как в сфере внесудебного рассмотрения, так и при рассмотрении гражданских дел в судах, а, следовательно, уже возможно подвести некоторые итоги, сделать обобщения, отметить положительные моменты и новеллы этого гражданского института, рассмотреть спорные вопросы толкования и указать пути совершенствования и практики его применения.

Самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей, в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Необходимо разграничивать понятия созданного здания, строения, сооружения с понятием его реконструкции. Строительство представляет собой создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства). Реконструкция же представляет собой изменение параметров объектов капитального строительства, их частей (количества помещений, высоты, количества этажей, площади, показателей производственной мощности, объема) и качества инженерно-технического обеспечения.

Не являясь тождественными понятиями, строительство и реконструкция не подпадают под одинаковый правовой режим. В то же время законодательством не определены последствия реконструкции, не установлено, как она влияет на право собственности. Из этого следует, что при реконструкции не происходит изменения права собственности на вещь. Поэтому к отношениям по самовольной реконструкции нормы о самовольном строительстве не могут применяться в полной мере.

По смыслу ст. 222 ГК РФ объектом самовольного строительства не могут быть новые площади, созданные в пространстве имеющегося здания в результате его внутренней перепланировки, в том числе появления дополнительных этажей внутри существующего стабильного каркаса здания. В этом случае в установленном порядке следует решать вопрос об изменении площади имеющегося объекта, но не о признании права собственности на дополнительные обособленные площади в порядке ст. 222 ГК РФ. На сегодняшний день решить данную проблему можно только на законодательном уровне с внесением в ГК РФ соответствующей статьи.

Самовольные строения подразделяются в зависимости от того, на каком земельном участке они возведены. Следовательно, самовольные постройки бывают следующих видов:

- самовольная постройка, возведенная лицом на не принадлежащем ему земельном участке;
- самовольная постройка, возведенная лицом на земельном участке, находящемся в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании.

Порядок признания права собственности на самовольную постройку через органы местного самоуправления представляется более оправданным и обоснованным, особенно в случаях, если застройщиком и собственником земельного участка является одно лицо.

Решение по таким вопросам вполне правомочно принимать органы местного самоуправления (государственной власти), а данный порядок будет логично завершаться вынесением решения об оставлении объекта индивидуального жилищного строительства на месте с последующей регистрацией на него права собственности в органах регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Необходимо установить четкую процедуру такого порядка признания права собственности на самовольной постройки, закрепить перечень документов, которых будет достаточно для принятия законного и обоснованного решения органом местного самоуправления об оставлении постройки на месте. Возможно, такими документами должны быть следующие: правоустанавливающие документы на земельный участок, заключение уполномоченной организации либо строительно-технической экспертизы и органа архитектуры (градостроительства) о возможности сохранения постройки, согласие от заинтересованных лиц, чьи права могут быть нарушены постройкой, что строением не нарушаются их права и интересы.

В случае судебного разбирательства как по иску о сносе самовольной постройки, так и по иску о признании права собственности на нее лицу, осуществившему такую постройку, значительно легче защищать свои права при следующих условиях: оформленное право собственности на участок, где осуществлена постройка и наличие градостроительного плана такого участка.

Таким образом, если самовольное строительство, реконструкция соответствуют требованиям, содержащимся в градостроительном плане участка, то доказать факт отнесения постройки к самовольной значительно сложнее, а признать право собственности на такую постройку проще.

При разрешении спора в судебном заседании возникает проблема назначения экспертизы, поэтому предлагается: во-первых, в ГК РФ следует закрепить положение о необходимости назначения судебной экспертизы в целях установления безопасности самовольной постройки; во-вторых, назначаемая судебная экспертиза должна быть комплексной; в-третьих, ее проведение может быть поручено специалистам государственных судебно-экспертных учреждений, поскольку при строительстве в обычном, а не самовольном порядке вся документация подвергается проверке со стороны государственных органов, а также в случае назначения экспертизы по инициативе суда плата за ее проведение взиматься не будет; в-четвертых, на законодательном уровне должен быть определен государственный орган, полномочный осуществлять обследование готовых строений на предмет их соответствия строительным нормам и правилам; в-пятых, как следует из судебной практики, заключения специалистов-экспертов должны содержать вывод не только о том, что состояние строительных конструкций соответствует строительным нормам и правилам и не угрожает жизни и здоровью людей, но и вывод о том, что строительство объекта осуществлялось с соблюдением строительных и градостроительных норм и правил и эксплуатация объекта не создаст угрозы безопасности людей и экологической безопасности.

Правовой статус таких объектов недвижимости, как самовольные постройки, определен в законодательстве весьма нечетко и расплывчато. С одной стороны, осуществление самовольного строительства представляет собой процесс, в ходе которого нарушаются гражданско-правовые и градостроительные нормы. Но при этом одновременно оно служит одним из оснований, способом приобретения права собственности на объект недвижимости (созданный вопреки нормам и правилам).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – 353 с.

Дорожное картирование в России: сущность и перспективы развития

Дорожная карта, будучи наглядным представлением пошагового сценария развития определённого объекта – отдельного продукта, бизнеса, компании и даже плана достижения политических, социальных целей, например, урегулирования международных конфликтов и борьбы с особо опасными заболеваниями, позволяют просматривать не только вероятные сценарии, но и их потенциальную рентабельность, а также выбирать оптимальные пути с точки зрения ресурсной затратности и экономической эффективности. Дорожное картирование увязывает между собой видение, стратегию и план развития объекта и выстраивает во времени основные шаги этого процесса по принципу «прошлое – настоящее – будущее». Дорожное картирование опирается на сбор экспертной информации о продукте, технологии, отрасли и т.д., позволяющей прогнозировать варианты их будущего состояния. Результатом изысканий в области дорожного картирования становится план-сценарий развития объекта с учётом альтернативных путей и возможной «расшивки» потенциальных узких мест. В общем случае дорожные карты нацелены на информационную поддержку процесса принятия управленческих решений по развитию объекта картирования [5].

11 июня 2013 года Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев провел совещание, на котором обсуждались вопросы разработки и реализации дорожных карт, подготовленных в рамках Национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации (НПИ). Дмитрий Медведев сообщил, что утверждена 9 по счету дорожная карта НПИ - «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса».

Ранее Правительством Российской Федерации были утверждены 8 дорожных карт НПИ: Дорожная карта «Повышение доступности энергетической инфраструктуры», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 года №1144-р; Дорожная карта «Улучшение предпринимательского климата в сфере строительства», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2012 года №1487-р; Дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 года №1125-р; Дорожная карта «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 года №1128-р; Дорожная карта «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учёта недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года №2236-р; Дорожная карта «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года №2579-р; Дорожная карта «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2013 года №317-р; Дорожная карта «Расширение доступа субъектов среднего и малого предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2013 года №867-р.

В реализации мероприятий дорожных карт принимают участие свыше 60 федеральных органов исполнительной власти и организаций, предусмотрена разработка более 120 федеральных законов и более 100 актов Правительства Российской Федерации.

За период июль 2012 года – май 2013 года в рамках реализации дорожных карт сроки исполнения наступили по 126 мероприятиям, принято 39 правовых актов, 7 находятся в проработке в Аппарате Правительства Российской Федерации, 5 законопроектов – в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Для обеспечения публичного досту-

па к результатам реализации дорожных карт и их обсуждению предпринимательским сообществом в мае 2013 года начал работу интернет-портал Инвестклимат РФ. Кроме того, он отметил, что необходимо продумать механизм корректировки дорожных карт НПИ: «Здесь нечего стесняться, мне кажется, здесь нужно опираться, прежде всего, на мнение бизнеса и экспертного сообщества, принимая во внимание, конечно, и наши международные обязательства, включая существующие на сегодняшний день наши обязательства в рамках Единого экономического пространства и обязательства, вытекающие из вступления во Всемирную торговую организацию». Генеральный директор Агентства стратегических инициатив (далее – АСИ) Андрей Никитин отмечает, что сейчас в работе находятся еще четыре дорожные карты НПИ: карта по совершенствованию оценочной деятельности, карта по упрощению налогового администрирования, карта по доступу предпринимателей в социальную сферу и карта по созданию национальной системы компетенций и квалификаций, которые носят уже более отраслевой характер и являются не менее актуальными для бизнеса [3]. Всего карт будет двадцать две.

По словам экспертов, указанные дорожные карты – это конкретный план действий на перспективу. Максимальное возможное достижение — повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации в мире.

Так, Дорожная карта «Повышение доступности энергетической инфраструктуры» предполагает сделать процедуру подключения к энергосети проще, быстрее и дешевле. Для этого придется снизить количество этапов, необходимых для получения доступа к энергосети. Если сегодня их насчитывается десять, то через восемь лет должно остаться пять, что позволит снизить время на прохождение всех этапов по получению доступа к энергосети с 281 до 40 дней. Кроме того, в планах — усовершенствование принципов технологического присоединения и снижение на него тарифов. Карта «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» предполагает упрощение и ускорение административных и фискальных процедур, расширение ассортимента и повышение доступности финансовых услуг для экспортеров, развитие мер поддержки экспорта для малого и среднего бизнеса в российских регионах. Что касается строительной «карты», то она направлена на преодоление массы административных барьеров. Планируется ввести уведомительный порядок вместо настоящего разрешительного порядка. Эта система должна сократить сроки строительства как минимум в три раза. Кроме того, будет предложено приватизировать или отдать в аренду неиспользуемые федеральные или муниципальные земли. Дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования» предлагает усилить административную ответственность за нарушение таможенных правил. Планируется разрешать пропускать товар через таможенную, и только потом заниматься сопроводительной деятельностью, в том числе уплатой государственных пошлин[2].

Анализ содержания последних упомянутых дорожных карт позволяет выявить основные принципы реализации дорожных карт: принцип контроля; принцип постконтроля; применение таких способов обеспечения обязательств как страхование, банковские гарантии и поручительство; обязательное развитие саморегулирования.

Эти универсальные принципы должны работать и в последующих восемнадцати дорожных картах. В разработке дорожных карт принимают участие не только АСИ, но и правительство, экспертные сообщества, предприниматели. Важно как можно быстрее оформить эти карты. От этого зависит уровень инвестиционной привлекательности России.

Но справедливости ради следует отметить, что одного факта разработки и утверждения дорожных карт недостаточно. Стоит большая проблема их практической реализации.

В этом отношении Генеральный директор АСИ Андрей Никитин откровенно заявляет, что «реализация дорожных карт, призванных облегчить жизнь среднего и мелкого бизнеса, буксует. Исполнение тормозят формальный подход чиновников и низкий уровень контроля реализации предпринимательских инициатив в аппарате правительства РФ. А независимые эксперты скептически относятся к самой идее реализации «дорожных карт» в России, по их мнению, как многие официальные программы, карты далеки от действительности» Минимум четыре из девяти утвержденных правительством России «дорожные карты» придется переделывать, утверждает Андрей Никитин. Хуже всего, по его словам, ситуация обстоит с картой «Улучшение предпринимательского климата в сфере строительства». Карта была утверждена правительством еще в августе прошлого года и должна была сократить время, расходы и количество бюрократических процедур при реализации инвестиционно-строительных проектов. По оценкам

представителей АСИ, предусмотренные документом меры поддержки бизнеса, занятого в строительстве, так и не сдвинулись с мертвой точки. «Все принципиальные вещи находятся в процессе исполнения. Это значит, что срок нарушен, документ находится в аппарате правительства или в Госдуме. Задачи либо просто не выполнены, либо ведомство выпустило такой документ, который не соответствует этим целям и задачам», — сообщил Андрей Никитин [4].

По мнению Владимира Буева, вице-президента Национального института системных исследований проблем предпринимательства, большинство мероприятий всех карт изначально построены на посылках, которые не имеют отношения к российской действительности. «Допустим, говорится, что малый бизнес — движущая сила развития экономики. Но это не про нас. За все 20 лет мелкие предприниматели так и не стали в России движущей силой. Это миф, который поддерживается непонятно зачем», — говорит Владимир Буев. По оценкам Евразийской экономической комиссии, малый бизнес в нашей стране формирует максимум 20–21% ВВП, а в странах Западной Европы — 60–80%. Буев считает, что основная ошибка авторов «дорожных карт» — ориентация на рейтинг Всемирного банка Doing Business («Ведение бизнеса»), который сам банк уже готов признать бесполезным. «Исследование не учитывает особенности экономики нашей страны [4].

Но во многих развитых странах технологическое картирование признано одним из самых эффективных методов планирования, прогнозирования и управления деятельностью как активно внедряющих нововведения компаний, так и отраслей и секторов промышленности. Под этим термином обычно подразумевают достаточно широкий класс различных аналитических методов, позволяющих прогнозировать развитие инноваций и новых технологий.

В России до недавнего времени как таковые технологические платформы не были сформированы и не были закреплены законодательно. Определенным их аналогом в части концентрации государственных ресурсов и усилий являлись приоритетные направления науки, технологий и техники Российской Федерации, а также перечень критических технологий Российской Федерации. Все они утверждались Президентом Российской Федерации по рекомендации Координационного совета (рабочей группы Минобрнауки) не реже одного раза в четыре года [1]. При этом формирование и корректировка перечня критических технологий предусматривалась на основании анализа предварительной экспертной информации о важнейших инновационных продуктах и технологиях, предположительно имевших решающее значение для создания этих продуктов в течение ближайших 10 лет. В число опрашиваемых экспертов входили авторитетнейшие представители научного (академического, образовательного, отраслевого) и производственного секторов [5].

В условиях происходящей трансформации системы государственной поддержки отдельных сфер экономики, и в частности предпринимательства необходим инструмент, позволяющий увязать конкретные ресурсные возможности территории (ресурсный потенциал) с предпринимательским потенциалом населения, причем предполагающий активное вовлечение в этот процесс муниципальных властей. И таким инструментом является технология дорожного картирования, которую взяло на вооружение Правительство Российской Федерации.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2008 N 1243-р «Об утверждении перечня технологий, имеющих важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства (критические технологии)»
2. «Дорожные карты» упростят ведение бизнеса [электронный ресурс] режим доступа // <http://sroportal.ru/publications/dorozhnye-karty-uprostyat-vedenie-biznesa/>
3. Новости АСИ. Дмитрий Медведев провел совещание о разработке и реализации дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы (НПИ) [электронный ресурс] режим доступа // <http://www.asi.ru/news/9099>
4. Увязли в «дорожных картах» [электронный ресурс] режим доступа // <http://journal.dasreda.ru/power/2881-uvyazli-v-dorozhnyh-kartah>
5. Юлия Кузык. Что такое дорожная карта [электронный ресурс] режим доступа: // <http://popnano.ru/analit/index.php?task=view&id=1087>

К вопросу об участии Президента Российской Федерации в законодательном процессе

Одной из форм участия Президента РФ в законодательной деятельности и заключительной стадией законодательного процесса является подписание и обнародование федерального закона принятого Государственной Думой РФ и одобренного Советом Федерации РФ.

В соответствии со ст. 107 Конституции РФ принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту РФ для подписания и обнародования. При этом Конституция РФ предусматривает два варианта действий Президента РФ:

- во-первых, он может подписать закон и обнародовать его;
- во-вторых, он может отклонить закон, предложенный палатами парламента.

Соответствующее решение Президент РФ должен принять в течение четырнадцати дней с момента поступления федерального закона.

В первом случае, если закон не вызывает у главы государства возражений по существу и по процедуре его принятия, он подписывает его и передает на опубликование.

Датой официального опубликования федерального закона признается дата первого размещения его полного текста в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», «Парламентской газете» или на «Официальном интернет-портале правовой информации».

Второй вариант означает, что Президент РФ принимает решение об отказе в подписании закона, то есть использует право вето. В Конституции РФ не указан перечень оснований для отклонения закона, но при принятии такого решения, Президент РФ должен обосновать причины и изложить мотивы отказа в подписании закона.

Право вето предоставляется Президенту в большинстве действующих конституций современных демократических государств. Президентское вето является одним из элементов системы сдержек и противовесов, необходимых для реализации принципа разделения властей. Подписывая закон, глава государства подтверждает, что закон принят парламентом в соответствии с установленными требованиями. Вето главы государства призвано препятствовать вступлению в силу некачественных и несвоевременных законов.

Если Президент РФ отклонит закон, то он снова подлежит обязательному рассмотрению Государственной Думой и Советом Федерации в установленном Конституцией РФ порядке. Если при повторном рассмотрении федеральный закон будет одобрен в ранее принятой редакции, то он подлежит подписанию и обнародованию Президентом РФ в течение семи дней. В данном случае Президент РФ обязан подписать закон независимо от своей позиции по отношению к содержанию принятого закона.

Таким образом, право вето главы российского государства может быть преодолено палатами Федерального Собрания РФ, то есть президентское вето, в соответствии с Конституцией РФ, является не абсолютным, а отлагательным.

Следует отметить, что право вето Президента РФ не распространяется на федеральные конституционные законы. При несогласии Президента РФ с их содержанием или наличием мнения об их несоответствии действующему законодательству, он, все равно, обязан их подписать. Однако это не исключает право Президента РФ в дальнейшем обратиться в Конституционный Суд РФ для разрешения вопроса о соответствии такого закона Конституции РФ и о его принятии.

От права вето Президента РФ необходимо отличать возвращение закона в палаты Федерального Собрания РФ без рассмотрения. Это возможно в случае, если при принятии федерального закона были нарушены процедурные нормы. К таким нарушениям, например, можно отнести случаи, когда закон внесен ненадлежащим субъектом, нарушены сроки передачи закона на рассмотрение Советом Федерации РФ или на подписание Президентом РФ, процедура голосования в одной из палат Федерального Собрания РФ ставит под сомнение результаты ее волеизъявления и другие.

В Постановлении Конституционного Суда по делу о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции РФ указывается, что Президент РФ вправе вернуть федеральный закон в соответствующую палату в том случае, если имели место нарушения установленного Конституцией РФ порядка принятия федерального закона, и данные нарушения ставят под сомнение результаты волеизъявления палат Федерального Собрания РФ и само принятие закона. При этом Президент РФ должен указать на конкретные нарушения названных конституционных требований. Это право предоставлено главе российского государства как гаранту Конституции, обязанному обеспечивать все установленные ею требования.

В случае недостижения согласия между Президентом РФ и палатами Федерального Собрания РФ по вопросу порядка принятия федерального закона, они могут обратиться в Конституционный Суд РФ для рассмотрения данного дела.

Таким образом, Конституционный Суд РФ предоставляет Президенту РФ возможность оспорить действия палат Федерального Собрания РФ в порядке разрешения дела о конституционности федерального закона. Однако для этого ему необходимо сначала в любом случае подписать закон.

Законодательством РФ остается неурегулированной ситуация, когда Президент РФ и не подписывает закон, и не возвращает его для повторного рассмотрения в палаты Федерального Собрания РФ, то есть «уклоняется от подписания закона».

Например, Конституция США, в отличие от Конституции РФ, содержит нормы, направленные на разрешение подобной ситуации. В соответствии с разделом 7 ст. 1 Конституции США, если законопроект не будет возвращен Президентом в течение десяти дней после того, как он был ему предоставлен, то данный законопроект становится законом так же, как если бы он был подписан Президентом.

Конституцией РФ не предусмотрено никаких последствий, в случае, если Президент РФ пропустит отведенный ему четырнадцатидневный срок для подписания или отклонения переданного ему закона.

Однако в российской законодательной практике был случай, когда Президент РФ не подписывал закон даже после того, как его право вето было преодолено палатами Федерального Собрания РФ. Это касалось Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», который палаты при повторном рассмотрении одобрили в ранее принятой редакции, и который Президент РФ неоднократно возвращал без рассмотрения, в связи с мнением о том, что при рассмотрении и одобрении закона была нарушена конституционная процедура.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев дело о разрешении спора между палатами Федерального Собрания РФ и Президентом РФ об обязанности последнего подписать названный выше закон, постановил подтвердить обязанность Президента РФ подписать и обнародовать принятый федеральный закон. Также было указано, что это не препятствует Президенту РФ обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке соответствия Конституции РФ названного федерального закона, в том числе по порядку принятия.

Таким образом, на данный момент, принять окончательное решение в споре по процедуре принятия федерального закона и обязать Президента РФ подписать закон может только Конституционный Суд РФ.

Считаем необходимым предусмотреть основания для привлечения главы государства к ответственности за нарушение им своей конституционной обязанности по подписанию законов, а также за злоупотребление правом вето.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что неотъемлемой составной частью законодательного процесса является участие в нем главы государства. Право вето Президента РФ является инструментом, который позволяет несвоевременным законам не вступать в силу. Однако злоупотребление Президентом РФ предоставленным ему правом вето или «уклонение» от своих конституционных обязанностей по подписанию законов, требует специального законодательного регулирования.

Понятие электронной демократии

Демократический политический режим давно воспринимается большинством современных государств как традиционный. Однако, сформировавшись ещё в древнем мире, демократия в настоящее время подвергается существенному реформированию под влиянием информационных и телекоммуникационных технологий. В процессе длительных научных дискуссий был выработан ряд терминов, характеризующих новое государство и политический режим в нем, - «информационная демократия», «электронная демократия», «кибердемократия», «теледемократия», «медиакратия», «нанодемократия и др. При таких способах организации власти именно информационный фактор превращается в ключевой механизм модернизации политических отношений и обеспечения эффективного взаимодействия между властью и обществом.

Под электронной демократией можно понимать такую форму организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами [2].

По мнению В.И. Руденко, электронная демократия представляет собой "правление самоуполномоченных граждан"[5] как совокупность форм и средств, позволяющих использовать информационные технологии для расширения возможностей любого гражданина путем использования информационно-коммуникационных технологий. Электронная демократия характеризуется онлайн-проведением различных кампаний, высоким уровнем самоорганизации онлайн-сообщества на фоне отсутствия значительных социальных различий между членами сообщества, онлайн-правозащитной деятельностью, использованием электронной среды как средства распространения политической информации. Концепция электронной демократии предполагает новые правовые формы взаимодействия властных структур и человека в условиях информационного общества[3].

По мнению западных исследователей, электронная демократия обозначает "электронное представление демократических процессов"[8]. Овчинников В.А., Антонов Я.В. при этом делят демократические процессы на следующие "подпроцессы": а) сбор информации; б) формирование общего мнения; в) принятие решения[4].

Другие исследователи обосновывают мнение, что электронная демократия состоит из двух основных частей: 1) подготовка к принятию решения (т.е. стадии "а" и "б"); 2) область электронного голосования или принятие решений (т.е. стадия "в")[7].

Существует и иная точка зрения. Согласно материалам одного уважаемого зарубежного сайта, специализирующегося на вопросах демократии, электронная демократия состоит из двух частей: электронного голосования и так называемого электронного участия¹.

В российских правовых актах используется термин «информационная демократия»[1], однако его определение не дается.

На официальном сайте Российского Фонда развития электронной демократии² электронная демократия определяется как система открытого государства и общественного самоуправления при помощи информационных технологий.

Обсуждаемый проект Концепции развития в Российской Федерации электронной демократии до 2020 года выделяет следующие механизмы электронной демократии: электронное голосование (голосование по мобильному телефону, интернет-выборы и т.д.); механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме on-line; механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проек-

¹ URL: <http://www.eldis.org/go/topics/resource-guides/governance/key-issues/e-government/e-democracy>.

² <http://idemocracy.ru>

тов коллективных действий; механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти; механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном уровне[2].

Анализ практики использования современных механизмов взаимодействия населения и власти показал, что основными инструментами новой формы демократии являются электронные собрания (сходы) граждан, электронное голосование, форумы, блоги подача обращений в электронном виде.

Например, подписан и вступил в силу Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива"[1]. Документ определяет правила, по которым граждане с помощью современных технологий смогут донести до власти и общества свои предложения по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. Указ Президента развил и законодательно оформил положения Концепции о российской общественной инициативе.

Итак, современные реалии диктуют объективные изменения всех существующих форм и методов жизнедеятельности, в том числе и в сфере государства права. Современная демократия, благодаря разнообразным информационным и телекоммуникационным технологиям, получает новые механизмы привлечения граждан к политическому участию. Основными инструментами такого привлечения в настоящее время выступают электронные собрания (сходы) граждан, электронное голосование, форумы, блоги и т.п. Пока указанные инструменты не оказывают существенного влияния на политические процессы, однако их сущностные особенности и тенденции современного развития, по нашему мнению, позволяют им стать действенным механизмом эффективного взаимодействия государства и гражданина.

Также следует отметить, что сами по себе классические институты демократии вполне жизнеспособны. Более того, они не только могут модернизироваться на базе механизмов цифровых и сетевых политических коммуникаций, но и составить взаимовыгодный симбиоз между классическими демократическими институтами и электронными системами коммуникации.

Наиболее оптимальным можно считать следующее определение электронной демократии – это форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами и позволяет значительно повысить эффективность государственного управления.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-13-33002).

Литература

1. Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 "О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива" (вместе с "Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива") // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.03.2013.
2. Концепции развития в Российской Федерации электронной демократии до 2020 года касается следующих механизмов электронной демократии // Единый портал электронной демократии. URL: <http://e-democratia.ru>.
3. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. – С. 41-44.
4. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Теоретико-практические аспекты электронной демократии и электронного голосования // Юридический мир. 2013. № 4. – С. 18-21.
5. Руденко В.И. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003. – С. 57.
6. Федосеева Н.Н. Правовое реформирование институтов современной демократии в условиях информатизации // Юридический мир. 2006. № 11.

7. Parycek P., Seeboeck W. Elektronische Demokratie: Chancen und Risiken für Gemeinden. In: Prosser A., Krimmer R. E-Democracy: Technologie, Recht und Politik, OCG publication #174. Vienna, 2003. P. 16 - 20.
8. Von Lucke J., Reinermann H. Speyerer Definition von Electronic Government, 2004 // URL: <http://foev.dhv-speyer.de/ruvii> (accessed on 2004-04-28).

Характеристика адвокатуры как института гражданского общества

В современных демократических государствах мира адвокатура признана одним из важнейших институтов гражданского общества, являющимся его защитником. Многогранность адвокатуры и ее противоречивый характер проявляются, прежде всего, в том, что адвокатура выполняет государственно-значимую функцию в сфере отправления правосудия, относящуюся не к защите интересов самих членов объединения, а к защите неограниченного круга физических и юридических лиц, нуждающихся в помощи, оказываемой адвокатами. Следовательно, адвокатуры как особому институту гражданского общества присущ публично-правовой статус. Но, выполняя публично-правовые функции, адвокатура, в то же время, является институтом гражданского общества [1].

Оказание юридической помощи любому в ней нуждающемуся - это основная профессиональная функция адвоката, как субъекта адвокатской деятельности и элемента института адвокатуры. Правозащитная деятельность адвокатуры как института по защите прав и интересов общества, всех его членов в публичных отношениях с государственными органами обеспечивает интересы не самой корпорации, а общества и государства. Содержанием этой деятельности является эффективный профессионально-правовой общественный надзор за соблюдением государством (в том числе судебной системой) прав конкретного гражданина и юридических лиц в публичных спорах с органами власти [2].

Адвокатура в любом цивилизованном обществе является единственным профессиональным институтом, частью гражданского общества, способным в силу исполняемых ею функций эффективно контролировать деятельность государства посредством выполнения возложенных на нее обязанностей - защиты прав и свобод граждан.

К публично-правовым функциям адвокатуры относится также участие в пропаганде правовых знаний; содействие формированию общественного правосознания и нравственности, соответствующих правовому государству; содействие защите общественных интересов правовыми средствами и мерами идеологического воздействия [3].

К публично-правовым функциям адвокатуры также относятся и прогнозирование общественных потребностей в новых видах адвокатской деятельности, в новых, более эффективных методах и способах разрешения правовых проблем и их дальнейшего правового закрепления. Это связано с тем, что право не является статичным образованием. Оно развивается, эволюционирует вслед за меняющимися общественными потребностями.

Сегодня адвокаты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь несовершеннолетним и не только им, сталкиваются с загруженностью судебной системы, длительностью судебной тяжбы, высоким уровнем судебных издержек, явившихся следствием разрастания конфликтов. Кроме того, существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. После раскрытия преступления и осуждения преступника правоохранительные органы совсем перестают интересоваться состоянием и судьбой жертвы, поскольку основным критерием оценки их деятельности является раскрытие преступления, розыск и наказание преступника. В отношении правонарушителя уголовный процесс носит клеймящий характер и затрудняет его реинтеграцию в общество. Места лишения свободы существенно углубляют отчуждение правонарушителей от законопослушного сообщества. Ужесточение наказаний, объединяя все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры. Отмеченные обстоятельства приводят общество к осознанию необходимости поиска иных способов и методов восстановления нарушенных прав. Современный конфликтный мир требует использования мирных способов разрешения противоречий. Технология разрешения конфликтов, основанная на теории, где есть правые и виноватые, далеко не всегда приводит к их разрешению. Она лишь может временно отсрочить негативные последствия конфликта, создать видимость его разрешения, в действительности усугубляя и ожесточая противостояние сторон. Исследователи отмечают, что само право получает

свою абстрактную форму как ценность в сознании человека, где она фиксируется в оценочных и нормативных высказываниях, но "жить начинает", лишь воплощаясь в действительность в качестве поступков людей. Только тогда, когда личность открывает общность своих ценностей с ценностями других людей, эти ценности могут стимулировать ее участие в создании бесконфликтного общества [4]. Это обстоятельство отчетливо осознают адвокаты, ежедневно сталкивающиеся с правовыми конфликтами и существующими возможностями по их разрешению, поэтому именно адвокатское сообщество должно в первую очередь реагировать на меняющиеся общественные потребности, предлагать иные виды и формы разрешения юридических споров, реализовывать иные, не указанные в законе виды адвокатской деятельности.

Мировое сообщество видит решение проблемы по защите прав и свобод во взаимодействии с адвокатурой и ее развитии: во-первых, путем развития самостоятельных независимых адвокатских корпораций, поддерживающих высокие профессиональные и моральные стандарты, а во-вторых, в кооперировании с правительствами для эффективного использования профессиональных знаний и навыков адвокатов при обеспечении всех нуждающихся квалифицированной юридической помощью. Это связано с тем, что адвокатура в своей деятельности охватывает все многообразие правовых проблем общества в целом, участвуя в оказании правовой помощи по конкретным делам, адвокаты имеют возможность анализировать общественные потребности в новых видах адвокатской деятельности и новых, более эффективных и справедливых средствах и методах разрешения правовых споров. Особенно это актуально в связи с тем, что, как справедливо отмечают ряд авторов, адвокатура в России рассматривается как защитник гражданского общества, нуждающегося в эффективной защите прав и свобод конкретного индивида.

Слабость гражданского общества и обусловленные этим задачи адвокатуры по защите гражданского общества характерны для современной России и не слишком актуальны для уже сложившихся цивилизованных общественных систем. Доктрина адвокатуры как защитника гражданского общества - это российская доктрина, определяемая современной ситуацией в стране [5].

Поэтому именно российская адвокатура должна стать инициатором появления новых перспективных видов адвокатской деятельности, и новых, более эффективных способов и методов разрешения правовых проблем, поскольку именно этот институт, созданный с целью защиты прав и свобод граждан и доступа к правосудию, ежедневно сталкивается с возникающими у граждан правовыми проблемами, в том числе с ранее не возникавшими.

Литература

1. Жалнина, А.В. Адвокатура как институт гражданского общества /А.В. Жалнина// Мировой судья. 2011. N 9.
2. Либанова, С.Э. Триединство статусов российской адвокатуры/С.Э. Либанова //Адвокат. – 2011. N 5.
3. Бойков, А.Д. Адвокатура и государственная власть: взаимоотношения /А.Д. Бойков// Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 7.
4. Ключкин, А.А. Теоретико-правовой аспект медиации правового конфликта /А.А. Ключкин // История государства и права. 2008. N 9. – С. 46-47.
5. Грудцына, Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России /Н.А. Михалева. – М.: Деловой двор, 2008.

Использование возможностей судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве

Производство по уголовным делам всегда представляет сложную деятельность, т.к. она связана с доказыванием всех обстоятельств дела. Уголовно-процессуальный закон для решения задач судопроизводства ввел систему следственных действий. Это дает возможность решать соответствующие задачи на основе полного и всестороннего исследования вещественных доказательств. Как показывает практика, зачастую это происходит в виде назначения и производства судебных экспертиз в процессе раскрытия и расследования отдельных категорий уголовных дел.

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрены само назначение экспертизы и случаи, в которых она проводится. Кроме этого, следует указать на необходимость назначения экспертизы вне зависимости от наличия специальных знаний у лица, ведущего уголовный процесс.

Обязательное назначение и производство судебной экспертизы в УПК РСФСР (1960 г.) и УПК РФ различаются двумя обстоятельствами. Введено обязательное назначение и производство судебной экспертизы, чтобы установить помимо психического состояния физическое состояние обвиняемого (подозреваемого) в случаях, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 4 ст. 196 УПК РФ). Данная статья расширяет гарантии соблюдения прав обвиняемого (подозреваемого), поскольку речь идет о способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. В целом основы УПК РФ приведены в соответствии с европейскими стандартами обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере правосудия. Тем самым дана гарантия применения в уголовном судопроизводстве общепризнанных правил и стандартов защиты прав участников процесса.

Судебно-следственная практика показывает, что иногда выявленные следы преступления не все были сохранены должным образом и направлены на экспертизы; не все нужные вопросы были поставлены перед экспертом. [1]

Заключение эксперта как доказательство - результат исследования, проведенного экспертом. Это исследование это проводится по заданию следователя; он представляет материалы, необходимые для исследования. С учетом таких особенностей при назначении и производстве экспертизы следователю, как и при производстве других следственных действий, необходимо выбирать оптимальное поведение, учитывая сложившуюся ситуацию, обеспечивающее максимальную результативность и выяснение истины по делу.

Ознакомление с особенностями назначения экспертизы при производстве по уголовному делу в зависимости от вида расследуемого преступления и следственной ситуации показывает, что ряд тактических приемов, связанных с производством судебных экспертиз, является типовыми, пригодными для применения при назначении и производстве экспертиз по делам о разных преступлениях. Так, судебно-медицинские экспертизы назначаются по делам не только об убийствах, умышленном причинении вреда здоровью, но и по делам о многих других преступлениях, повлекших смерть человека; связанных с причинением вреда здоровью. Порой только после оценки заключений экспертов вместе с другими собранными доказательствами устанавливается, какое было совершено преступление.

При определении задания эксперту, следователи нередко необоснованно суживают его. Иногда следователи недооценивают отрицательные последствия неполной информации экспертов об обстоятельствах совершенного преступления в постановлении о назначении экспертизы. В связи с тем, что назначение и производство экспертизы сегодня возможно до возбуждения уголовного дела, следует шире практиковать данное следственное действие, назначать различные, в том числе и криминалистические экспертизы.

При назначении судебной экспертизы следователю также необходимо учитывать следующие объективные и субъективные факторы:

- постоянное совершенствование научно-технических и технико-криминалистических средств;
- увеличение объемов информации (в общем понимании этого слова);
- рост преступлений, совершенных сложными и изощренными способами;
- современные возможности судебных экспертиз.

Литература

1. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – С. 184.

Разграничение статуса эксперта и специалиста

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве дано четкое определение пределов процессуальной компетенции специалиста и эксперта. Однако в юридической литературе вопросы о дифференциации деятельности эксперта и специалиста остаются наиболее актуальными. Вызвано это проблемами, возникающими на практике, в связи с проведением экспертами исследований по содержанию направленных на изучение объекта. Частично этот вопрос сегодня разрешился возможностью проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Вопросы об исследовательской сфере деятельности специалиста возникают в связи с проведением так называемого квалифицированного осмотра. Как известно, цели осмотра не ограничиваются только обнаружением следов преступления. В ходе осмотра решаются и другие задачи, в том числе установление обстановки происшествия, иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Так, при осмотре места происшествия специалист, осматривая запирающее устройство, может установить, имеются ли на ней орудий взлома, каким способом и каким инструментом они оставлены, пригодны ли они для идентификации. В то же время, если это запирающее устройство изъято без такого тщательного исследования специалистом, то перед экспертом при назначении экспертизы будут поставлены эти же вопросы.

В данном случае разница между двумя видами формы использования специальных знаний будет непосредственно в процессуальном положении эксперта и специалиста.

В уголовно-процессуальных отношениях правовые статусы специалиста и эксперта наиболее сравнимы. Существует определенная специфика в деятельности эксперта и специалиста, которой нет в работе других лиц, участвующих в процессе. Например, при осмотре вещественных доказательств или получении образцов для сравнительного исследования деятельность специалиста во многом аналогична деятельности эксперта.

Однако именно их процессуальное положение является основой для различия этих фигур. Деятельность специалиста и деятельность эксперта имеют разное целевое назначение в уголовном процессе. Специалист принимает участие в следственных действиях, содействуя обнаружению, фиксации и изъятию вещественных доказательств, которые в дальнейшем исследует с целью получения новых сведений эксперт. Эти различия следуют из регламентации прав эксперта и специалиста. Так, в соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперту предоставлена полная самостоятельность в производстве экспертизы, тогда как специалист не может выйти за пределы задания следователя.

Производство экспертизы является самостоятельным следственным действием. В ходе проведения экспертизы эксперт использует специальные научные методы, позволяющие выявить признаки объекта. Затем эти признаки оцениваются и на этой основе формулируется новая доказательственная информация. Специалист действует только в рамках следственного действия, содействуя следователю в обнаружении и осмотре следов преступления, а также оказывая помощь следователю в формулировке вопросов эксперту и в отборе образцов. Таким образом, целью исследования специалиста является не создание новых доказательств, а содействие в обнаружении, закреплении и изъятии имеющихся.

Поэтому основанием для разграничения использования специальных знаний специалистом и экспертом должна быть научность исследования.

Эти особенности двух форм использования специальных знаний вытекают также из смысла Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». Так, Пленум неоднократно подчеркивает, что при назначении и производстве судебных экспертиз требуется либо согласие участников уголовного судопроизводства либо следует обеспечить им возможность участвовать в судебном заседании при решении вопроса о проведении в отношении них судебной экспертизы.

Исходя из положений, указанных в пунктах 5, 9, 11 части 2 статьи 42, статьи 198 УПК РФ, суду при производстве по делу надлежит обеспечить потерпевшему и свидетелю возможность ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта, вносить в постановление о назначении экспертизы дополнительные вопросы эксперту; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о привлечении в качестве эксперта указанного им лица, а также ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. [1]

Пленум также указывает, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения научного исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

Несмотря на такие существенные различия заключения и показания эксперта и специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (их относимость, допустимость и достоверность) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство.

Литература

1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». www.rg.ru/postanovlenie-dok.html

Теоретики Античности и Средневековья о насилии

Насилие всегда сопровождало человеческую историю, и этот феномен с древних времен подвергался теоретическому, главным образом теологическому и социально-философскому осмыслению. Теоретические концепции насилия следует рассматривать в социокультурном контексте, соотнося их с уровнем развития общества, личности, следовательно - уровнем правовой культуры, а также конкретной ситуацией (расстановка классовых сил, наличие внутренних и внешних угроз). Представляет интерес дифференциация правовых теорий в зависимости от рекомендуемой ими меры государственного насилия.

В развитии античной философии, в том числе и философско-правовых взглядов, выделяют три основных периода:

- натурфилософский период (период ранней классики) охватывает эпоху от возникновения философского мышления в VII в. до н.э. до времен Сократа (конец V в. до н.э.);
- классический период (период высокой классики) вершиной данного периода, да и всей античной философии, стало творчество выдающихся философов Платона и Аристотеля;
- период поздней классики связан с эпохой эллинизма и Римской империи.

Учение Сократа знаменует переход от натурфилософии к собственно философии, центральной идеей которой становится человек. Сократ с рационалистических позиций оценивает человека, процесс познания, а также социальные процессы. Заслугой Сократа, например, следует считать то, что понятие самообладания выдвинулось на передний план этического мышления. Когда внешний авторитет закона был решительно поколеблен, идеал самообладания, или сдержанности, приобрел огромное значение. Целью является не самообладание само по себе, но гармоничное согласие внутри души всего многообразия душевных влечений. Такой тип самообладания предполагает свободу, - свободу, проистекающую из господства разума над страстями. Утрата этой свободы превращает индивида в раба собственных желаний. Таким образом, согласно Сократу, насилие, проистекающее из страстей, рассматривается как иррациональное явление, проявление социальной дисгармонии.

В мировоззрении Платона центральное место занимает идея блага, которое в различной степени воплощается в душах людей и в конкретных типах государственного устройства.

Платон в «Государстве», и в «Законах» идеальному типу противопоставил отрицательный тип общественного устройства. В нем главным двигателем поведения людей оказываются материальные заботы и стимулы. По мнению Платона, все существующие государства принадлежат к этому, отрицательному типу: «Каково бы ни было государство, в нем всегда есть два государства, враждебные друг другу: одно – государство богатых, другое – бедных». [2]

В отрицательных государствах вместо единомыслия налицо раздор, вместо справедливого распределения обязанностей – насилие и насильственное принуждение, вместо стремления правителей и воинов-стражей к высшим целям общежития – стремление к власти ради низких целей, вместо отречения от материальных интересов – алчность. Мы видим, что Платон понимает насилие как проявление бессилия людей в плане разумного, рационального, соответствующего верховной идее блага, устройству общественной жизни. Насилие соотносится Платоном с понятием справедливости и, как следует из его работ, находится за пределами не только разумности, но и справедливости. Вместе с тем не следует идеализировать Платона как мыслителя рабовладельческого общества. Б. Рассел в своей «Истории западной философии» показал, что «Государство» Платона есть в значительной степени слепок со Спартанского общества, в котором культ силы, насилие над слабыми были возведены в ранг добродетели.

Аристотель, полемизируя с Платоном в плане философской онтологии, открыто защищал в политико-правовой теории интересы рабовладельцев. Государство представлялось ему объединением свободных граждан, совместно управляющих делами рабовладельческого общества. Аристотель считает насилие над рабами, варварами закономерным и целесообразным. Есте-

ственные (природные) различия между людьми создают, по его мнению, объективную почву для применения насилия.

Аристотель главную задачу политической теории так же, как и Платон, видел в том, чтобы отыскать совершенное государственное устройство - политику.

Классификация форм государства в «Политике» проводится по двум критериям: по числу правящих лиц и осуществляемой в государстве цели. В зависимости от числа властвующих Аристотель выделяет правление одного, немногих и большинства. По второму критерию выделяются правильные государства, где верховная власть преследует цели общего блага граждан, и неправильные, где правители руководствуются интересами личной выгоды.

Таким образом, по мнению Аристотеля, коренная причина политической неустойчивости, мятежей, смены форм государства, эскалации насилия заключается в отсутствии надлежащего равенства. Олигархия углубляет существующее неравенство, а демократия слишком уравнивает богатых и низшие слои. Рассуждения Аристотеля о демократии и олигархии свидетельствуют о том, что ему были понятны механизмы, определявшие развитие рабовладельческого государства. В отличие от Платона, Аристотель объясняет наличие конфликтов и насилия не только душевными различиями людей, но и рассматривает их сквозь призму социальных противоречий.

В период Средневековья господствуют концепции божественного происхождения власти, имеющей верховную санкцию на применение насилия. Крупнейшим христианским мыслителем, одним из выдающихся «отцов церкви» был Аврелий Августин Блаженный, в трудах которого наиболее явно была выражена идея общественного прогресса.

Теократические идеи Августина в определенной мере осуществились в Восточной Римской империи (Византии). Тесный союз церкви и государства, переплетение их механизмов создали теократическую империю, задержавшую распад рабовладельческого строя. При анализе его работ особенно важно соотношение августинианства и манихейства, поскольку в этом вопросе противостоят две религиозно обоснованные концепции насилия. В отличие от манихейцев, утверждавших принцип вселенской борьбы абсолютного добра с абсолютным злом до победы одного из этих начал, Августин стал рассматривать зло как недостаток добра. Такой подход соответствовал идеалам социального мира, взаимной дополнительности общественных классов, на которых базируется современное западное мировоззрение, в том числе и правосознание. То есть, насилию отводились определенные общественные рамки, вне которых оно рассматривалось как нечто неразумное и греховное.

Согласно концепции Фомы Аквинского, свободная воля - это добрая воля. Он признает свободу человеческой воли и действия согласно свободной воле проявлением должной прямоты воли по отношению к божественным целям, осуществлением разумности, справедливости и добра в земной жизни, соблюдением божественного по своим первоисточкам закона, определяющего необходимый порядок мироздания и человеческого общежития. [2] Если по Августину Бог творит мир и контролирует его непрерывно, то по учению Фомы человек поступает по своему смотрению, но сообразуясь с познанными божественными законами. Фома создает более сложную систему отношений человека, общества и Бога, следовательно, утверждает и более сложное отношение к одному из проявлений общественной жизни – насилию, ответственность за которое возлагалась на действующего по свободной воле человека.

Таким образом, теоретики Античности и Средневековья дали многоаспектный анализ феномена насилия, рассмотрев с разных позиций его причины, пределы использования и формы проявления в государствах различных типов.

Литература

1. Асмус В.Ф. Античная философия: - 3-е изд. – М.: Высш. Шк., 1998. – С. 171.
2. Нерсесянц В.С. Философия права. – М. 1997. С. 439.

Феномен насилия в контексте правовых учений Нового времени

Философия права Возрождения и Реформации получила дальнейшее развитие в эпоху Нового времени. Ее представитель Т. Гоббс рассматривал феномен насилия в контексте соотношения общества и государства, государства и человека. До той поры пока не существует единой власти, способной к поддержанию порядка, все люди находятся в состоянии войны друг с другом – «войны всех против всех». То есть насилие господствует в этом естественном состоянии, оно неконтролируемо и логически ведет к самоуничтожению человеческого рода.

Гоббс утверждает, что все люди обладают природной свободой, или правом, совершать все, что, по их суждению необходимо для самосохранения. Из этого, пишет он, вытекает, что каждый должен стремиться к миру, то есть, подавлять в себе насильственные устремления.

Из того факта, что естественное состояние не знает законов, следует, что состояние мира их предполагает. А поскольку состояние, при котором существуют законы, требует, чтобы люди не имели права на все (т.к. закон налагает на народ обязанности и связывает его ограничениями), поскольку для выхода из естественного состояния каждый должен поступиться частью своих прав и принять на себя некоторые обязанности.

Это не значит, что люди должны поступиться всеми своими правами, право на жизнь, свободу и на «обладание такими средствами к существованию, без которых оно стало бы в тягость» [1], неотчуждаемы. Таким образом, продолжает Гоббс, людям надлежит заключить общественный договор, добровольное соглашение, по которому каждый поступает частью своих прав при условии, что остальные поступят так же. Следовательно, общественный договор есть правовое средство ограничения насилия.

В контексте рассматриваемого вопроса представляет интерес понимание Гоббсом наказания как формы государственного насилия. Он полагал, что наказание должно тщательно разрабатываться таким образом, чтобы выполнить свое специфическое предназначение: благодаря ему «человеческая воля должна легче соглашаться на повиновение». Таким образом, слишком легкая кара стимулирует несправедливые поступки, тогда, как слишком тяжкие наказания расценивались Гоббсом как акт враждебности по отношению к человеку. В том и другом случае он убежден, что цель наказания – не воздаяние, а устрашение, полностью расходясь с теорией, которую выдвинет в следующем столетии И. Кант, утверждавший, что единственным нравственным оправданием наказания является принцип воздаяния.

Концепцию общественного договора и естественного права разрабатывал также Б. Спиноза. В отличие от Гоббса основной правовой ценностью он считал не справедливость, а свободу. С натуралистических позиций Спиноза утверждал, что человек – природное существо. Поэтому, с одной стороны, он подчиняется законам природы, т.е. силе необходимости, а с другой – свободен в своих поступках. Но естественное право реализуется лишь через закон, который согласует его с природной необходимостью. Для того чтобы достичь этого согласования, люди договариваются об учреждении государства. Гражданин ставит перед собой цель сохранить свои естественные права, то есть свободу, а государство – обеспечить безопасность гражданина, то есть защитить его свободу. Государственное право не должно ограничивать естественные права человека, оно обязано учитывать мнения большинства и строго выполнять свои же законы.

Характерно, что Спиноза предлагает отождествить «право и закон природы» в качестве фундамента для любого рассуждения о государстве и определить меру и пределы свободомыслия в «идеальном государстве». [2]

Принимая во внимание, что законы природы в целом отнюдь не обязательно служат специфическим интересам «подлинного блага и сохранения человека», индивидуальная и корпоративная жизнь человечества должна управляться «законами и твердыми предписаниями разума». В то время как некоторые индивидуальные права, такие, как право на свободу мысли или свободу внутреннего благочестия, являются неотчуждаемыми, естественные права индивидуу-

мов на самосохранение должны быть переданы – путем соглашения или договора – государству с целью предоставить ему «верховные права». В сравнении с Гоббсом Спиноза придает насилью существенно меньшее значение, делая акцент на рационализации общественной жизни, понимаемой с натуралистических позиций.

Дж. Локк по праву считается творцом политической доктрины либерализма. «Социальный договор», предложенный им, основывается на «природных законах» - стяжательстве и личном интересе. Политическая теория, изложенная им в «Двух трактатах о государственном правлении», направлена против патриархального абсолютизма и рассматривает социально-политический процесс как развитие человеческого общежития от естественного состояния до гражданского самоуправления. В естественном состоянии люди взаимно доброжелательны, свободны и равны между собой и перед Богом. Следование разумным естественным законам позволяет достичь согласия при сохранении индивидуальной свободы.

Согласно Локку, люди образуют общество ради сохранения своей собственности и подчиняются власти правительства и законов, которые служат сохранению того, что принадлежит им по праву. Следовательно, «всякий раз, когда законодатели пытаются отнять и уничтожить собственность народа или подчинить его своей тиранической власти, они вступают в состояние войны с народом, который в силу этого освобождается от дальнейшего повиновения и вправе обратиться к общему всем прибежищу, предусмотренному Богом для тех, кто сталкивается с насильем». [3] Итак, если правительство подрывает доверие, которым его наделил народ, оно утрачивает и доверенную ему народом власть, после чего она «переходит к народу, который имеет право восстановить свою изначальную свободу и позаботиться о своей невредимости и безопасности, установив новую законодательную власть, какую он сочтет подходящей». [4]

Отвечая на обвинения в том, что, отстаивая право на восстание, мы обрекаем себя на постоянную нестабильность и частые политические перевороты, Локк замечал, что «не всякая неурядица в общественной жизни ведет к революции». Чтобы спровоцировать народ на присвоение законодательной власти, злоупотребления должны быть существенными. Кроме того, согласно Локку, знание о том, что народ может восстать, - это лучшая профилактика тирании: находясь под контролем, чиновники будут проявлять меньшую склонность к злоупотреблениям. Таким образом, право на насилие закрепляется не только за государством, но и за народом.

Если целью государства является благополучие человека, то, что лучше, спрашивал Локк: чтобы народ вечно пребывал во власти безграничной тирании или чтобы правители подлежали смещению в случае, если они используют свою власть ради уничтожения, а не сохранения собственности народа? Как бы то ни было, говорил он, является ли некоторое лицо правителем или же простым гражданином, но если оно посягает на право народа и затевает свержение законного правительства, тогда это лицо «по справедливости должно быть сочтено врагом общества и язвой рода человеческого, и поступать с ним следует соответственно».

При возникновении конфликта между народом и государством арбитром должен выступать весь народ, т.к. именно он является источником доверия, которым был облечен правитель. Если правитель отказывается подчиняться приговору народа, тогда «апеллировать остается к одному только небу»: правитель развязывает войну против своего народа, который вправе отозвать доверенную ему власть и передать ее другому, кто, по мнению граждан, способен быть более достойным правителем.

Таким образом, в эпоху Нового времени государственное насилие признавалось существенным средством, обеспечивающим интеграцию и безопасность общества. Насилие анализировалось преимущественно с натуралистических и либеральных позиций. При этом видны различия в истолковании целевых функций насилия, обозначении субъектов насилия и меры его применения.

Литература

1. Великие мыслители Запада/Пер. с англ. В. Федорина. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С. 271.
2. Там же. С. 312.
3. Там же. С. 322.
4. Там же. С. 322.

Понятие «электронного образования» и его правовое обеспечение в России

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации» [1] впервые на законодательном уровне определяет понятие «электронного образования», признаками которого определяются следующие:

- понимание его как образовательных технологий, которые используются при реализации образовательных программ, в том числе и дистанционные;
- организация образовательной деятельности с применением информационных технологий, технических средств и телекоммуникационных сетей;
- работа с информацией, ее обработка, передача по линиям связи в полном объеме независимо от их места нахождения обучающихся;
- обязательное взаимодействие обучающихся и педагогических работников;
- Министерством образования и науки РФ должен быть утвержден документ, который определит процедуры и механизм реализации электронного образования;
- применение электронного обучения отражается в лицензионных условиях;
- в образовательной организации должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды;
- при реализации образовательной программы с применением электронного обучения местом осуществления деятельности является место нахождения организации или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся;
- образовательная организация должна обеспечивать защиту сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Кроме того, Минобрнауки РФ будет утвержден Перечень профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения.

Рабочая группа ЮНЕСКО по терминологии в области электронного образования не рекомендует переводить e-learning на национальные языки. Считается, что e-learning — это новая философия, новая педагогика образования [2].

Основными нормативно-правовыми актами в сфере регулирования рассматриваемых отношений образования» выступают: ФЗ «Об образовании в РФ», Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» (Зарег.в Минюсте РФ 02.08.2005 N 6862) [3].

Работа выполнена в рамках реализации гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-13-33002)

Литература

1. <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2012
2. Ширококов С.М. Нормативное и правовое обеспечение системы дистанционного образования – актуальная задача развития системы образования России // http://ispu.ru/files/Vestnik_2.pdf
3. «Бюллетень нормативных актов ФОИВ». N 32. 08.08.2005.

Правовые основы использования электронных технологий при оказании медицинской помощи в РФ

В соответствии со статьей 19 закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в перечне прав пациента на первом месте поставлены его права на юридически обеспеченные и гарантированные возможности выбора врача и выбор медицинской организации, на получение консультаций врачей-специалистов, на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, защиту сведений, составляющих врачебную тайну.

На наш взгляд, можно говорить о развитии двух основных направлений использования и влияния информационных технологий на взаимоотношения врач (медицинское учреждение) и пациент:

- создание и функционирование информационно-телекоммуникационных технологий телемедицины;
- обеспечение информационной безопасности конфиденциальных личных данных пациентов и персональных данных о состоянии их здоровья.

По первому направлению благодаря телекоммуникационным технологиям у пациентов разных регионов России имеется возможность получить медицинскую телеконсультацию в реальном времени, а также медицинскую помощь с помощью мобильных телемедицинских комплексов (переносных, на базе реанимобиля). Но, в то же время, нельзя сказать, что эта практика повсеместна.

По второму направлению особое значение имеют вопросы защиты персональных данных пациентов, которые находят отражения в электронных базах данных медицинских учреждений. В настоящее время эти вопросы на основе закона решаются с помощью оформления письменного разрешения пациента на обработку его персональных данных, что в свою очередь связано также и с институтом врачебной тайны.

С точки зрения механизмов и форм деятельности в рамках электронной демократии для любого пациента как субъекта гражданского общества особое значение приобретает поиск необходимой, доступной и достоверной информации о медицинских услугах, оказываемых различными медицинскими учреждениями.

Телекоммуникационные системы предоставляют широкие возможности гражданам по реализации своего права на выбор врача и медицинской организации, но при условии, как правило, заключения полисов добровольного страхования, а не в рамках обязательного медицинского страхования.

Однако 12 декабря 2012 г. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 1342н утвержден Порядок выбора гражданином медицинской организации (за исключением случаев оказания скорой медицинской помощи) за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин, при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи.

В России реализуется федеральная целевая программа «Электронное правительство», которая определяет ряд важных мероприятий по организации открытости, прозрачности и доступности государственных услуг российским гражданам. Если обратиться к сайту Министерства здравоохранения РФ [1], то с точки зрения пациента существенной оказывается следующая информация. Каждый пациент имеет возможность обратиться с заявлением в федеральный орган исполнительной власти и получить ответ по вопросу оказания медицинской помощи. Исчерпывающе определен порядок подачи обращения гражданином с использованием электронной формы на основании закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации». Эффективность данного правового электронного инстру-

мента подтверждается следующими данными: «За период первого квартала 2013 г. более 12 тыс. граждан воспользовались возможностью направления электронных обращений через Общественную интернет-приемную Министерства (соотношение 1:3,1 поступления письменных обращений граждан на бумажном носителе и в электронном виде). С марта 2013 г. в Министерстве функционирует «Горячая линия» help@rosminzdrav.ru, являющаяся официальным источником поступления обращений граждан и общественных организаций по вопросам срочной организации медицинской помощи. За отчетный период 2013 г. зарегистрировано в электронном виде более 160 указанных обращений» [2].

Реализации права пациента на информации служит и внедренный на сайте Минздрава России электронно-правовой инструмент «Контекстная справочная система», который предлагает исчерпывающую, понятную и полную информацию по определенному перечню вопросов.

Пользоваться указанными государственными услугами имеет право не только житель России, но и российские граждане, находящиеся за рубежом, а также иностранные лица и лица без гражданства.

Кроме того на сайте Минздрава РФ в свободном доступе в настоящее время формируется раздел о медицинской информации для населения о болезнях и лекарствах.

В последнее время как механизм электронной демократии в регионах России широко развивается электронный сервис «Запись на прием к врачу в электронном виде».

Несомненный интерес для пациента представляет деятельность этических комитетов при некоторых медицинских учреждений России, но информация о них в информационных сетях отсутствует.

Таким образом, к институтам электронной демократии в развитом гражданском обществе относятся различные формы и механизмы внедрения телекоммуникационных систем в осуществлении деятельности медицинскими учреждениями.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Российского Фонда фундаментальных научных исследований (проект № 13-06-97505 p_центр_a)

Литература

1. <https://www.rosminzdrav.ru/>
2. Итоги работы Министерства здравоохранения Российской Федерации с обращениями граждан в 1 квартале 2013 г.